

ОБЪ ИКОНОПИСАНІИ.

Раскольники наши отзываются объ иконописаніи православной русской Церкви такъ: „иμούщи художество живописанія честныхъ иконъ образъ Христа Спасителя и пресвятую Дѣву Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію и святыхъ мужей и женъ странными и дебелими начертанми въ разсужденіи фряжскаго ⁽¹⁾ италянскаго ⁽²⁾ искусства написуютъ, яко да отъ написанія точію имене Христа Спасителя и пречистыя Богоро-

⁽¹⁾ Именемъ *фряговъ* или *фрлзиль* называли у насъ древле и италянцевъ и другихъ европейскихъ народовъ. Такъ въ макарьевской Чет-миней сказано, что «родъ *фряжскій* въ божественныхъ писаніяхъ *германи* глаголются». Въ мірскомъ потребникѣ патриарха Филарета *фрязи* объясняются *франками, германами*. Въ путешествіи митрополита Пимена съ XIV вѣка упоминаются *фрлзове отъ галаты*, а инія *цареградстїи*, а инія *зеновицы*, а инія *венейцы*.

⁽²⁾ Фряжское или западное европейское искусство писать иконы появилось у насъ къ XVI вѣку, особенно когда съ Софією Ооминачною прибыли въ Москву многіе фрязи, а сама она привезла съ собою изъ Италїи иконы. *Снегирев*. Памятъ. московск. древн. предисл. стр. 21. Москва. 1842—1845.

дицы и святыхъ иконы познаваются.. Но первенствующая яко восточная, тако и грекороссійская Церковь о живописаніи святыхъ иконъ Христа Спасителя и пречистыя Богоматере и святыхъ мужей и женъ благоговѣйно во умѣренной тонкости подобнѣ образно съ древнихъ греческихъ переводовъ ⁽¹⁾ и описаній и Россійскихъ подлинниковъ ⁽²⁾ писати живописцевъ подѣ преджесточайшею строгостію наказуетъ, яко и саміи образи чудотворніи древлегречестіи и Россійстіи и самого евангелиста Луки искусства живописнаго являютъ ⁽³⁾. Древле-восточная православная грекороссійская Церковь имѣла издревле обычай сей, отъ самого Христа и отъ временъ апостольскихъ, образъ писати, а особливо образъ Спасителя нашего Іса Христа и пречестную Ею Богоматерь покровенною главою святогреческимъ изображеніемъ ⁽⁴⁾ во умѣренномъ плоти качествѣ, якоже и чудотворныя иконы всюду зрятся отъ самыхъ апостольскихъ временъ написанныхъ и до днесь стоящихъ и отъ всѣхъ зрящихъ. Нынѣшняя же великороссійская Церковь пишетъ святыя образъ странно нѣкако живописнымъ латинскимъ изображеніемъ ⁽⁵⁾ и Божию Матерь

⁽¹⁾ *Переводы* (отъ слова *переводить*, т. е. переносить иконное изображение съ одной дски на другую) суть списки съ священныхъ изображеній.

⁽²⁾ Подлинникъ—книга (рукопись), въ которой, между прочимъ, изложены правила иконописанія, помѣщены изображения святыхъ и предложены составы красокъ для иконописца.

⁽³⁾ *Никодим. книг.* ст. 2. показ. 8 о свят. и честн. иконахъ.

⁽⁴⁾ Такимъ изображеніемъ называется у старообрядцевъ иконописаніе, извѣстное подѣ именами греческаго, византійскаго и корсунскаго.

⁽⁵⁾ Такъ называютъ старообрядцы живопись, извѣстную подѣ именемъ вообще новѣйшей или италіанской, а въ частности—рим-

главу непокровенну⁽¹⁾. Новопишуще нынѣшніи живописцы не наблюдаютъ во всемъ подобія древлеписанныхъ чудотворныхъ иконъ, но во изображеніи лица и всея плоти оделбѣваютъ и не съ приуподобленія древняго благоговѣйнаго изображенія, но съ уподобленія дебелыхъ чловѣкъ тако на иконахъ изображающе, и съ латинскаго живописанія пренимающе въ разломленіихъ ризъ и прочихъ начертаніихъ, а наипаче нынѣ съ латинскихъ переводовъ живопишуще, тако изображаютъ“⁽²⁾.

Нельзя сказать, что бы въ настоящемъ отзвѣвѣ раскольниковъ нашихъ о встрѣчающемся въ православной русской Церкви иконописаніи не было ничего справедливаго и вслѣдствіе того заслуживающаго одобренія.

Св. Церковь употребляетъ иконописаніе съ тою цѣлю, чтобы, сверхъ возбужденія въ насъ должнаго благоговѣнія къ изображаемымъ посредствомъ иконописи предметамъ, содѣйствовать живой проповѣди о христіанствѣ,—помогать намъ, имѣющимъ духовно-чувственную природу, въ исполненіи обязанности нашей входить въ общеніе съ міромъ невидимымъ⁽³⁾, напечатлѣвать въ умахъ нашихъ, не всегда способныхъ и не легко отверзаемыхъ къ должному воспріятію и усвоенію

ской, флорентійской, венеціанской, болонской, ломбардской, испанской и французской,

⁽¹⁾ *Разглаз. старообр. съ новообр.* ок. середины, послѣ рѣчи о сложен. перст. для крестн. знаменія.

⁽²⁾ *Керженск. отвѣт.* отв. на вопр. 4. ст. 31.

⁽³⁾ Св. *Діонис. ареопаг.* О церк. іерарх. гл. 1. § 2: Писан. св. отецв. и учит. Церкви, относ. къ истолк. прав. богослуж. т. 1. стр. 11—12. Спб. 1855. Св. *Іоан. дамаск.* Слов. о св. икон. 3: Христ. чтен. 1823 г. ч. II. стр. 136.

духовнаго, предметы святой вѣры и жизни, возвѣщаемые намъ чрезъ живое слово ⁽¹⁾, и наконецъ оградить насъ, по причинѣ грѣшнаго естества склонныхъ не столько къ добру, сколько къ злу, отъ соблазновъ настоящаго міра образами и святыни Господа Бога, которому мы должны уподобляться (Матѳ. 5, 48), и святыни благоугодившихъ Ему разумныхъ созданій Его, которымъ мы обязаны подражать (Евр. 13, 7) ⁽²⁾. Поэтому для иконописанія пригодна только та живопись, которая въ произведеніяхъ своихъ не только не обнаруживаетъ уклоненія отъ указанныхъ цѣлей его, но и прямо, насколько возможно это для искусства человѣческаго, способствуетъ спасительному достиженію ихъ. По тому же самому, какова бы рода ни была живопись, она, чтобы быть достойною иконописанія, непременно должна отличаться и святолюбностію и благолюбностію ⁽³⁾, какъ имѣющая цѣлю—возносить душу христианина отъ предметовъ земныхъ къ небеснымъ, и точною вѣрностію слову Божію, какъ обязанная представлять очамъ вѣрныхъ святыя предметы и истины, о ко-

⁽¹⁾ Св. *Васил. велик.* Бесѣд. 19: Тв. ч. 4. стр. 296. Москва. 1846; Св. *Григор. итск.* Orat. de s. Theodore martyre: opp. t. III. p. 739. Paris. 1858. *Павлин. польск.* Epist. ad Sypplicium: Patrol. curs. compl. t. LXI. p. 331. 332. Paris. 1847. Св. *Григор. двоеслов.* Письм. къ Серену: Воскресн. чтен. год. X. стр. 475. 476. Кіевъ. 1846—1847.

⁽²⁾ Св. *Григор. двоесл.* Письм. къ Секундину: Воскр. чт. год. X. стр. 475. Св. *Герман. констант.* Epist. ad Thomam: Patrolog. curs. compl. tom. XCVIII. p. 174. Paris. 1860. Св. *Іоан. дамаск.* Слово объ икон. 3: Христ. чт. 1823 г. ч. II. стр. 136.

⁽³⁾ Такими словами привыкъ нашъ древній языкъ обозначать красоту, приличную лицамъ Церкви, торжествующей на небесахъ и изображаемымъ на иконахъ.

торыхъ говоритъ оно несомнѣнно-вѣрно, и возможною для искусства человѣческаго отрѣшенностію отъ явленій и образовъ міра чувственнаго, какъ долженствующая въ нихъ именно изображать предметы міра духовнаго, безпредѣльнаго, вѣчнаго. Такихъ качествъ долженъ ожидать и въ правѣ требовать отъ иконописанія православной русской Церкви не только раскольники какой нибудь, но и всякій православный, любящій истину.

Съ другой стороны, раскольники наши не безъ основанія предъявляютъ себя ревнителями иконописанія греческаго. Блаженной памяти предки наши приняли вѣру Христову отъ единой святой соборной и апостольской Церкви, насажденной нѣкогда въ Греціи. Изъ Греціи же, вмѣстѣ съ вѣрою, получили они и все, необходимое по вѣрѣ: кромѣ свящ. Писанія, твореній св. отцевъ, обрядовыхъ книгъ церковныхъ, кононическихъ правилъ, св. крестовъ, свящ. сосудовъ и свящ. облаченій, и святыхъ иконы (1), изъ коихъ нѣкоторыя и древле назывались и теперь называются у насъ корсунскими, по имени того города, гдѣ принялъ православную вѣру великій князь нашъ Владиміръ Ярославичъ (2). Такъ о равноапостольной княгинѣ нашей Ольгѣ

(1) Изъ всѣхъ иконъ, принесенныхъ къ намъ изъ Царьграда, только на одной, находящейся въ нижегородскомъ благовѣщенскомъ монастырѣ, сохранилась подпись, изъ которой видно, что икона та писана въ 993 году іеромонахомъ Сумеономъ. Сахаровъ. Изслѣд. о русск. иконопис. кн. 2. стр. 11. Спб. 1849.

(2) Впрочемъ, не всѣ иконы, называемыя теперь у насъ корсунскими, принесены къ намъ изъ Греціи. Слѣдующія наир. иконы именуется у насъ корсунскими: Божіей Матери, находящаяся въ

дано примѣтить въ степенной книгѣ, что крестившій ее патріархъ, при отбытіи ея изъ Константинополя, дароваль ей въ числѣ прочихъ свящ. вещей и святыя иконы: Спасителя, Божіей Матери и святыхъ (¹). Св. благовѣрный великій князь нашъ Владиміръ также привезъ съ собою изъ Херсона, гдѣ принялъ св. крещеніе, и святыя иконы, которыя и поставилъ въ Кіевѣ, въ любимой своей церкви десятинной (²). Тотъ же св. Владиміръ, говоритъ лѣтопись, по всей землѣ русской во всѣхъ княженіяхъ соборныя церкви епископомъ сотвори по прежнимъ греческимъ номоканонамъ, и вся сосуды церковная и вся оправданія церковная даде по прежнимъ греческимъ же номоканонамъ (³). Извѣст-

соборной церкви г. Торопца, всемилостиваго Спаса, прежде находившаяся въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ, а нынѣ находящаяся въ московскомъ успенскомъ соборѣ, свв. апостоловъ Петра и Павла, находящаяся въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ: между тѣмъ, о двухъ послѣднихъ изъ этихъ иконъ сказано въ Софійскомъ временникѣ, что онѣ—«царьградскія иконы», а о первой извѣстно, что она принесена въ Россію изъ Ефеса, по просьбѣ св. Ефросиніи, княжны полоцкой, съ соизволенія императора Мануила и по благословенію патріарха Луки. *Софійск. времен.* ч. 2. стр. 364. Историч. зав. о жизн. преп. Ефросиніи, княжны полоцкой, стр. 10—12. Спб. 1841.

(¹) *Степен. книг.* ч. 1. стр. 24. Москва. 1775.

(²) Полн. собран. русск. лѣтоп. т. I. стр. 50. 52. Изъ этихъ иконъ образъ всемилостиваго Спаса и два образа пресвятой Богородицы въ послѣдствіи перенесены самимъ св. Владиміромъ въ Новгородъ, а оттуда царемъ Іоанномъ Васильевичемъ грознымъ взяты въ Москву, гдѣ два изъ нихъ и понынѣ стоятъ въ успенскомъ соборѣ за престоломъ, а третій, именуемый иконою іерусалимской Богородицы, писанный, по преданію, св. апостолами въ пятнадцатый годъ по вознесеніи Господнемъ, похищенъ при нашествіи Наполеона на Россію. Впрочемъ, самый вѣрный старинный списокъ съ послѣдняго сохранился у насъ доселѣ. *Левшин.* Историч. описан. москов. успен. собора. стр. 23. 24. Москва. 1783. *Снегирев.* Памяти. московск. древност. стр. 15. Москва. 1842—1845.

(³) *Нестор.* Лѣтопис. по никонов. списк. стр. 105. 106.

ны у насъ, по своей древности, и слѣдующія св. иконы писма греческаго: Спасителя (четыре на финифти)—въ новгородскомъ антоніевомъ монастырѣ, пресвятой Богородицы: владимірской—въ московскомъ успенскомъ соборѣ ⁽¹⁾, успенія—въ кіевопечерской лаврѣ ⁽²⁾, одигитрии, называемой иначе смоленскою,—въ смоленскомъ успенскомъ соборѣ ⁽³⁾, тихвинской—въ тихвинскомъ монастырѣ, знаменія—въ новгородскомъ знаменскомъ соборѣ ⁽⁴⁾, святителя Николая—въ новгородскомъ николаевскомъ дворницкомъ соборѣ ⁽⁵⁾, и другія св.

⁽¹⁾ Писана, по преданію, св. евангелистомъ Лукою еще при жизни Богоматери, а въ Россію принесена изъ Царьграда въ Кіевъ въ XII вѣкѣ (между 1144 и 1155 годами) къ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукову. Въ Москву же принесена она въ 1395 году при великомъ князѣ Василии Дмитріевичѣ изъ Владиміра на Клязми, куда въ 1155 году взята была княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода.

⁽²⁾ Принесена въ Кіевъ изъ Константинополя въ 1073 году, при князѣ Святославѣ Ярославичѣ, прибывшими въ Кіевъ для постройки соборной успенской церкви каменоздателями. Описан. кіевопечерск. лавры. стр. 11. 83. Кіевъ. 1831.

⁽³⁾ Писанная, по преданію, св. евангелистомъ Лукою, полученная въ благословеніе царевною Анною, невѣстою черниговскаго князя Всеволода Ярославича, отъ императора Константина въ 1046 году, по смерти Всеволода принесенная Владиміромъ мономахомъ въ Смоленскъ, въ 1404 году привезенная смоленскимъ княземъ Юріемъ Святославичемъ въ Москву въ благовѣщенскій соборъ, а снова перенесенная въ Смоленскъ въ 1456 году при великомъ князѣ Василии Васильевичѣ.

⁽⁴⁾ Извѣстна въ Новгородѣ съ XII вѣка.

⁽⁵⁾ Въ лѣто 6621. Князь великій Мстиславъ Владимировичъ, внукъ великаго князя Владимира, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, заложилъ церковь каменную въ великомъ Новгородѣ святаго Николы чудотворца, на княжи дворѣ. Того же лѣта образъ Николы чудотворца мѣрлікійскаго приплылъ изъ Кіева въ великій Новгородъ, доска круглая, и взяли на Липнѣ, при епископѣ Иоаннѣ; и тою икону устроили въ томъ превеликомъ храмѣ, на Ярославѣ дворницѣ, въ церкви. Новгородск. лѣтоп. 3: Полн. собр. русск. лѣтоп. т. 3. стр. 213.

иконы, именуемая курсунскими, въ Новгородѣ⁽¹⁾, въ Торопцѣ⁽²⁾, въ Зарайскѣ⁽³⁾ и въ другихъ мѣстахъ⁽⁴⁾. Несомнѣнно, что не всѣ эти и подобныя имъ иконы⁽⁵⁾ сохранились до нашего времени въ первоначальномъ своемъ видѣ⁽⁶⁾. Но столь же несомнѣнно и то, что православная Церковь русская до настоящаго времени свято соблюла всѣ свящ. древности, полученныя ею съ Востока изъ Греціи: и вѣру Христову, и Писаніе

(¹) Икона Божіей Матери и св. апостоловъ Петра и Павла—въ совійскомъ соборѣ.

(²) Икона Божіей Матери, присланная къ полоцкой княжнѣ св. Евросиніи съ соизволенія императора Мануила и по благословенію патріарха Луки, писанная св. евангелистотъ Лукою, находившаяся тогда въ Егѣсѣ. Историч. извѣст. о жизни преп. Евросиніи, княжн. полоцкой, стр. 10—12. Спб. 1841.

(³) Икона святителя Николая, въ соборномъ николаевскомъ храмѣ, принесенная изъ Корсуна въ предѣлы рязанскіе въ 1224 году священникомъ Евстафіемъ, при князѣ рязанскомъ Ѳеодорѣ Юрьевичѣ. Чет-мин. макарьевск. подъ 29 числомъ іюня.

(⁴) Въ московскомъ напр. успенскомъ соборѣ—икона всемилостиваго Спаса, писанная послѣ 1143 года греческимъ императоромъ Мануиломъ; въ кіевопечерской лаврѣ, въ придѣлѣ св. Стефана, въ алтарѣ, надъ жертвенникомъ—икона Божіей Матери, предъ которою въ 1147 году молился въ Ѳеодоровской церкви, предъ своею кончиною, князь Игорь Ольговичъ. Памятн. московск. древност. стр. 11. Москва. 1842 — 1845. Описан. кіевопечерск. лавры. стр. 23. Кіевъ. 1831.

(⁵) Иконы эти уважаются и раскольниками нашими, которые указываютъ обыкновенно и на нихъ, защищая свое ученіе о сложени перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія.

(⁶) Такъ икона владимірской Божіей Матери возобновлена въ 1514 году по благословенію всероссійскаго митрополита Варлаама, который и самъ участвовалъ въ поновленіи ея; икона смоленской Божіей Матери поновлена и дополнена (наоборотъ) изображеніемъ Богоматери и Іоанна богослова, стоящихъ у креста, въ 1669 году; икона знаменія Божіей Матери возобновлена новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ въ 1527 году; икона св. апостоловъ Петра и Павла поновлялась нѣсколько разъ.

святѣе, и творенія св. отцевъ, и обрядовыя книги церковныя, и каноническія правила, и свящ. сосуды, и свящ. облаченія, и св. кресты. Почему же бы не сохранять ей одного иконописанія греческаго, но оставить его и подражать въ писаніи св. иконъ западу, и въ вѣрѣ, и въ священнодѣйствіяхъ, и въ управленіи церковномъ неправославному, а въ иконописаніи до крайности своевольному? Съ другой стороны, блаженной памяти предки наши, принявъ христіанскую вѣру окончательно въ концѣ X вѣка, при Владимірѣ Ярославичѣ, ни въ это время, ни въ послѣдующія за нимъ пять столѣтій не были знакомы съ иконописаніемъ западнымъ, образовавшимся съ XV вѣка, а въ нашемъ отечествѣ появившимся въ XVI уже вѣкѣ. Святыя иконы свои, въ коихъ открылась у нихъ нужда тотчасъ по принятіи вѣры Христовой и впослѣдствіи постоянно открывалась по мѣрѣ умноженія у нихъ св. церквей и увеличенія среди нихъ благочестія, они или приобрѣтали въ Греціи, или писали въ своемъ отечествѣ, какъ съ примѣровъ или образцовъ, съ прежнихъ иконъ, полученныхъ изъ Греціи же, откуда для расписыванія и снабженія церквей иконами великіе князья наши призывали и живописцевъ, а живописцы эти учили своему искусству русскихъ и передали имъ такъ называемый Подлинникъ. Такъ, о преп. Варлаамѣ, первомъ игуменѣ кіевопечерской лавры и потомъ димитріевскомъ, скончавшемся на возвратномъ пути изъ Царьграда, извѣстно, что онъ „заповѣда предъ скончаніемъ своимъ съ нимъ иконы и вся яже на потребу монастырскую купи (въ Константинополѣ градѣ), да владутъ въ руцѣ преподоб-

наго Θεодосія печерскаго“ (¹). О св. Алексіи митрополитѣ также знаемъ, что онъ воздвигъ церковь во имя нерукотвореннаго образа Христова, иже съ собою принесе изъ Царяграда, златомъ и бисеромъ украси и въ томъ монастырѣ въ церкви постави (²). Въ житіи св. Алимпія кіевопечерскаго написано: „во дни благовѣрнаго князя кіевскаго Всеволода Ярославича, при игуменѣ преподобномъ Никонѣ, по строенію Божію и совѣщанію преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія, явившихся въ десятое лѣто по преставленіи своемъ въ Константинѣ градѣ, пришедшимъ на украшеніе святыхъ печерскія церкви греческимъ иконописцамъ, преданъ бысть родителями своими въ наученіе иконнаго изображенія блаженный сей Алимпій“ (³); а въ лѣтописяхъ читаемъ: „въ лѣто 6852 начаша подписывати двѣ церкви каменны въ Москвѣ; пресвещенный Θεогнасть, митрополитъ киевски всея Русіи, своего митрополича двора соборную церковь пре-

(¹) Патерик. печерск. л. 99. Кіевъ. 1820.

(²) Лѣтоп. по никон. списку стр. 69. «Поставлена бысть церковь, зѣло прекрасна, во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, нерукотвореннаго Его образа, и всѣмъ церковь ому чуднѣ украсивъ и честную икону образа Христова, юже имѣяше принесенну съ собою отъ Царьграда, чудне златомъ украшенну, въ ней постави». Степен. книг. ч. 1. стр. 460.

(³) Патерик. печерск. л. 119 наобор. Кіевъ. 1820. Въ томъ же житіи и въ повѣсти объ украшеніи иконномъ церкви печерскія замѣчено, что препод. Алимпій и помогалъ иконописцамъ въ написаніи иконъ для этой церкви, руководлемъ своимъ украшалъ безмездно другія церкви, въ коихъ иконы пришли въ ветхость, и иконами вознаграждалъ за золото и серебро, которое на потребу иконамъ взаимъ взимаше (Патерик. печерск. л. 83. 119 наобор. и 120); но намъ извѣстна только одна икона письма св. Алимпія *предста Царица или Царь царемъ*, находящаяся въ московскомъ успенскомъ соборѣ. *Снеир.* Памятн. московск. древн. стр. 12. Москва 1842—1845.

чистыя Богородицы, *греческими мастерами*. Тогоже лѣта и совершиша ю всею подписию. Въ лѣто 6853 подписаша вмонастыри и церковь святаго Спаса велѣніемъ і казноу великия княгини Анастасии Семеновы Ивановича; а мастера, старѣйшины и начальницы быша *рускими* родомъ, а *грѣчестіи ученицы*, Гоитанъ и Семень і Иванъ, и протчи ихъ ученицы і дружина“ (1). Въ исторіи объ основаніи соборной церкви киевопечерской лавры замѣчено, что участвовавшіе въ созданіи ея „мастера и писцы во мнѣшескомъ житіи суть, положены въ притворѣ“, и что „суть же и нынѣ свитки ихъ на полатахъ“ (2) и книги ихъ греческіа блудомы въ память чудеси“ (3). Въ предисловіяхъ къ Подлиннику читаемъ: „Изображенъ древле греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы во дни Іустиніана царя великаго; сгда созидася Премудрость Слова Божія, великая церковь — небо Божіе. И ту триста шестьдесятъ пять престоловъ глаголють быти создани, на кійждо день во имя святаго храмъ, таможде еще же образъ и части мощей святыхъ. На послѣди земнаго временное озлобленіе греческихъ скифетръ и разрушеніе прекрасныхъ и другихъ тамо вещей многихъ сихъ въ забытіе и въ запустѣніе приде. Елико жъ остася, есть и до днесь во святѣй горѣ аѳонстѣй и въ иныхъ святыхъ мѣстѣхъ писаны чудныя святыя иконы, мѣсячныя мнѣи. И отъ тѣхъ преводовъ еще во дни великихъ и

(1) Русск. лѣтоп. по никон. списк. ч. 3 стр. 180. 181. Спб. 1786. Снес. полн. собр. русск. лѣтоп. т. 7. стр. 209. Спб. 1856.

(2) На хорахъ.

(3) Патерик. печерск. повѣсть объ основаніи печерской церкви.

благовѣрныхъ князей русскихъ переписывались древними *греческими* и русскими изографы, прежде въ Кіевѣ, потомъ въ Новгородѣ. И до днесь таковы образы во святыхъ церквахъ писаны обрѣтаются. Съ тѣхъ же мѣсячныхъ иконъ и сій Подлинникъ древними живописцы списанъ словесно на хартіяхъ, иже и до днесь между изографы въ Россіи обносится“ (1). Въ челобитной же священника московскаго благовѣщенскаго собора Сильвестра, поданной собору русскихъ святителейъ въ царствование Іоанна Васильевича, сказано: „какъ благочестивый, православный и великій князь Владимиръ самъ крестился, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Корсунѣ и пріѣхавъ въ Кіевъ заповѣда всѣмъ креститься, и тогда вся русская страна крестится; а въ началѣ изъ Царя-града въ Кіевъ присланъ митрополитъ, а въ великій Новгородъ владыка Іоакимъ; и князь великій Владимиръ Ярославичъ повелѣ въ Новѣградѣ поставить церковь каменную, святую Софію Премудрость Божію, по цареградскому обычаю; икона Софія Премудрость Божія тогдыжъ написана, греческой переводъ; а во Псковѣ Троицу живоначальную, а въ Юрьевѣ монастырь Георги святой, а на Городищѣ благовѣщеніе святыя Богородицы, а на Торговой сторонѣ Иванъ святой на Опокахъ, а на Ярославлѣ дворищѣ Никола чудотворецъ, а всѣ тѣ церкви на подписѣхъ, а всѣ

(1) Такъ говорится въ предисловіи къ Подлиннику по списку проф. Погодина, писанному въ началѣ XVIII вѣка. Тоже самое читаемъ въ таковыхъ предисловіяхъ и по списку куп. Царскаго, писанному въ половинѣ XVII вѣка, и по списку гр. Уварова, писанному въ концѣ XVII вѣка.

тѣ церкви ставили великіе князи, а по иконописцовъ посылали по *греческихъ*, церквей подписывати и святыхъ иконы писати, да во многихъ монастырѣхъ владыки Новгородскіе церкви строили съ подписьми каменья и честными иконами украшали; и во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ на стѣнахъ писмо и на честныхъ иконахъ, на Москвѣ у пречистой у соборной, и въ иныхъ святыхъ церквахъ, и во всѣхъ въ московскихъ пригородѣхъ и въ монастырѣхъ, и въ великомъ Новѣградѣ, и во Володимерѣ, и въ Псковѣ, и во Твери, и въ Суздальѣ и въ Смоленску, и во всей царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи дръжавѣ, писано на стѣнахъ и на иконахъ *греческое* и *корсунское* писмо, и здѣшнихъ мастеровъ съ тѣхъ же образъ писмо“⁽¹⁾. Такимъ образомъ, иконописание греческое любимо было отцами нашими, какъ святыня, и освящено у насъ долговременнымъ и всеобщимъ употребленіемъ. Разумно ли было бы оставить его въ наше время? Говорятъ у насъ нѣкоторые, что греческое иконописание представляетъ взору нашему неправильность или искаженіе рисунка, неискренность драпировки въ одеждахъ, незнаніе поверхностей анатоміи тѣла человѣческаго, единообразіе въ начертаніи, по которому всѣ лица на одной и тойже иконѣ изображаются похожими другъ на друга, какъ родные, отсутствіе перспективныхъ соображеній или выраженія оптической близости и отдаленности предметовъ, многократное повтореніе одного и тогоже лица на одной и тойже ико-

(1) *Анты археограф. экспед.* т. 1. стр. 247—248. Спб. 1836.

нѣ, безыскусственное сочетаніе свѣта и тѣни, отъ котораго иконы походятъ иногда на пеструю ткань⁽¹⁾. Но эти недостатки, большею частію мнимые, невѣрно понимаемые плохими знатоками византійскаго иконописанія⁽²⁾, когда разсматриваешь ихъ особенно съ

(1) О иконописан. стр. 53. Москва. 1845.

(2) «Въ числѣ главныхъ недостатковъ византійскаго иконописанія находятъ новѣйшіе археологи: 1) недостатокъ перспективы и тона въ цвѣтахъ, 2) отсутствіе раздѣленія плановъ, 3) яркость красокъ и блескъ золота, 4) мрачность и темноту въ ликахъ. Справедливы ли эти обвиненія нашихъ современниковъ противъ византійскаго иконописанія? Не судимъ ли мы по своимъ взглядамъ на древній міръ и на ихъ художества? Мы обвиняемъ византійскихъ художниковъ въ яркости цвѣтовъ; но вѣрно ли наше обвиненіе? Яркость они допускали только въ одеждахъ. Взгляните на священныя одежды святителя въ его торжественномъ служеніи: развѣ онѣ бѣдны? Развѣ онѣ не блестятъ золотомъ? Развѣ ихъ узорчатая одежда не красуются разноцвѣтностію? А пурпуръ византійскихъ императоровъ, котораго они не выпускали за границу для чужеземцовъ, сходенъ ли въ чемъ нибудь со всѣми изобрѣтеніями новой Европы? Замѣтимъ судіямъ, что яркость цвѣтовъ видна въ одеждахъ ветхозавѣтнаго первосвященника, новозавѣтнаго святителя, царя, воеводы, боярина, но никогда въ одеждахъ убогаго селянина, никогда во власяницѣ инока, а еще болѣе въ мантии схимника. Мы требуемъ отъ византійскаго художника перспективы и раздѣленія плановъ; но справедливо ли и это требованіе? Нельзя ли намъ, при возрѣннн на византійскую икону, припомнить прежде всего, что тогда требовала Церковь отъ иконописца? Нельзя ли намъ еще припомнить: сходенъ ли іерархическій пошибъ византійца, облеченнаго на подвиги изображеній святой, вѣчной истины, имѣющаго въ вѣлѣніяхъ Церкви непреложныя законы, съ италіанскимъ стилемъ живописца, чуждаго всѣхъ условій, какъ художника нашихъ временъ, свободнаго, какъ его воля, игриваго, какъ его фантазія, безграничнаго, какъ его безыотчетная жизнь? Нѣтъ. Церковь дозволяла византійцу живописать святаго во славу и величіи—какъ праведника, представлять его въ святодѣльномъ смиреніи—какъ горняго жителя, въ отреченіи отъ міра и всего житейскаго. А наши взгляды хотятъ искать въ немъ земнаго человѣка, въ дебелыхъ формахъ, украшеннаго въ одеждахъ нашего вѣка, въ пышныхъ чертогахъ нашего размѣра, въ италіанской перспективѣ. Мы обвиняемъ византійцевъ за темноту ликовъ; но что можетъ устоять противъ осьмнадцати вѣковъ? Не принимаемъ ли мы иногда жалкое *поповленіе* сельскаго маляра за творческое созданіе художника? Не судимъ

мыслию о цѣли употребленія святыхъ иконъ, совершенно искупаются усматриваемою на иконахъ греческаго письма благоговѣйною скромностію положенія изображенныхъ на нихъ лицъ, достойнаго святыни какъ Господа Бога, такъ и благоугодившихъ Ему святыхъ Его, отсутствіемъ въ ихъ тѣлахъ толстоты и красноты, напоминающимъ о безплотности міра духовнаго и о подвижнической жизни разумныхъ существъ міра дожняго, просвѣчиваніемъ въ ихъ ликахъ небснаго величія и спокойствія, кротости и смиренія, показывающихъ должное преобладаніе духа надъ тѣломъ, вѣрностію въ облаченіяхъ, дающею знать, когда именно тотъ или другой святой благоугождалъ Господу Богу, отсутствіемъ наглого обнаженія разныхъ членовъ тѣла человѣческаго, никогда не дѣлавшагося никѣмъ изъ святыхъ, особенно тщательностію въ отдѣлкѣ, свидѣтельствующею о томъ, что древніе иконописцы наши исполняли свое дѣло въ чувствѣ глубокаго и искренняго благочестія, стараясь по возможности не о томъ, чтобы произведенія ихъ вызвали со стороны цѣнителей оныхъ громкія одобренія, рукоплесканія, питающія наше самолюбіе, но о томъ, чтобы при посредствѣ этихъ произведеній мысли молящихся возносились въ міръ

ли мы по копіямъ нашихъ бездарныхъ рисовальщиковъ о византійскомъ художествѣ? Не выводимъ ли мы иногда изъ современныхъ произведеній нашихъ иконописцовъ особенныхъ взглядовъ на древнее искусство христіанскаго міра? Мы часто встречаемъ такихъ судей византійскихъ художествъ, которые не знаютъ ни одной изъ византійскихъ иконъ, не знаютъ даже, гдѣ онѣ находятся и что на нихъ изображено. Эти судьи — первые противники византійскаго иконописанія. *Сазаров. Исслѣдов. о русск. иконопис. кн. 2. стр. 18—19. Спб. 1849.*

горній, гдѣ обитаетъ тріединный Богъ со святыми своими, въ сердцахъ ихъ напечатлѣвались истины святой вѣры и Церкви, ведущихъ насъ въ тотъ же горній міръ, а все существо ихъ проникалось живымъ напоминаніемъ о непремѣнной ихъ обязанности—подражать въ своемъ поведеніи Господу Богу и Его святымъ, въ чаяніи сдѣлаться причастными ихъ славѣ. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что на самомъ западѣ все лучшее въ искусственномъ отношеніи было въ древности произведеніемъ художества греческаго ⁽¹⁾, которое и въ послѣдующія времена находило себѣ тамъ усердныхъ подражателей ⁽²⁾, и въ наше время встрѣчаетъ тамъ же полное уваженіе ⁽³⁾. Еще менѣе надобно удивляться то-

(1) Явно доказываетъ это находящаяся въ римскомъ храмѣ св. апостола Петра мозаическая икона Спасителя, изображеннаго благословляющимъ именованнымъ перстосложеніемъ, по преданію православной Церкви, устроенная при римскомъ епископѣ Львѣ III, въ половинѣ IX вѣка.

(2) Въ греческомъ вкусѣ писали свящ. изображенія Перуджино и Ангелико Фиевольскій, итальянскіе художники, а прежде того во Франціи, при владычествѣ франковъ, храмы и аббатства украшались изображеніями настѣнными и помѣщаемыми въ отдѣльныхъ кіютахъ, писанными въ византійскомъ вкусѣ, по золотому полю. Въ самомъ Римѣ живописцы, окруженные произведеніями своихъ образцовыхъ художниковъ, превозносили похвалами русскихъ иконописцевъ XVII столѣтія за написанные ими святцы и мѣсяцесловъ восточной Церкви въ лицахъ, на пяти кедровыхъ доскахъ, которыя Петромъ великимъ подарены были духовнику его греческому священнику Фокѣ и, бывъ въ послѣдствіи переданы Фокою маркизу Каппони, сдѣлались извѣстными подъ названіемъ каппонійскихъ или каппоніанскихъ досокъ. О иконопис. стр. 19. 23. 38—39. Москва. 1845.

(3) Такъ Людвигъ Карлъ Августъ, король баварскій, устроивъ, въ свое царствованіе, храмъ всѣхъ святыхъ, въ Мюнхенѣ, по образцу архитектуры византійской, украсилъ его изображеніями въ родѣ иконописанія греческаго, такъ, что даже латинскія ихъ надписанія обозначены тамъ буквами, подобными греческимъ. Говорятъ также, что одинъ знаменитый въ нашемъ отечествѣ сановникъ протестант-

му, что въ древности у насъ постановляемо было „съ превеликимъ тщаніемъ писати образъ Госнода нашего Іса Христа и пречистыя Его Богоматери и святыхъ пророкъ и апостоль и священномученникъ и святыхъ мученицъ и преподобныхъ женъ и святителейъ и преподобныхъ отецъ по образу и по подобію по существу смотря на образъ древнихъ живописцовъ и знаменовати съ добрыхъ образцовъ (¹)... по древнимъ преводамъ съ греческихъ ображеній, како видимъ и чудотворныя иконы древнихъ писемъ (²). Иже убо дерз-

скаго вѣроисповѣданія, устроивъ въ своемъ имѣніи для крестьянъ своихъ церковь, заказалъ снабдить ее иконами греческаго письма и столько объ этомъ заботился, что, по его требованію, иконописецъ, прежде размѣщенія иконъ въ церковномъ иконостасѣ, долженъ былъ каждую изъ нихъ показывать ему. Однажды одинъ русскій вельможа (конечно, не понимавшій дѣла), заставъ его, занятаго разсматриваніемъ такихъ иконъ, въ изумленіи воскликнулъ: помилуйте NN! неужели вы изъ протестанта сдѣлались раскольниковъ, что составили для себя такую коллекцію сиздальскихъ иконъ? Не то, отвѣчалъ послѣдній; я заказалъ эти иконы для церкви моихъ крестьянъ потому, что при первомъ взглядѣ на иконы такого письма, гдѣ бы онѣ ни были поставлены, каждому приходитъ на мысль, что онѣ представляютъ предметы благоговѣнія, тогда какъ въ картину италіанскаго письма предварительно надобно всмотрѣться и притомъ взоромъ знатока въ живописи, дабы узнать, что она представляетъ предметъ изъ области святой вѣры. По моему мнѣнію, присовокушилъ онъ, италіанская живопись имѣетъ сходство съ игрою на скрипкѣ, а иконописаніе византійскаго стиля—съ игрою на фортепiano. Надобно быть игроку на скрипкѣ отличнымъ виртуозомъ, чтобы слушать игру съ удовольствіемъ, когда онъ играетъ соло: а на фортепiano и простая пѣсенка, сыгранная отрокомъ, не терзаетъ слуха. Въ подобномъ отношеніи греческое иконописаніе къ италіанской живописи. Нужна самой превосходной кисти картина какой нибудь италіанской школы, чтобы возбудила во мнѣ чувство благоговѣнія: а икона и посредственно написанная въ греческомъ стилѣ возбуждаетъ во мнѣ чувство благочестія. *Греч. Путев. письма изъ Англии, Германіи и Франціи.* ч. 3. стр. 59. 60. Спб. 1839. О иконопис. стр. 55—56. Москва. 1845.

(¹) *Стоглав.* гл. 43. стр. 205. Казань. 1862.

(²) Патр *Іоаким.* Духовная: *Устрялов.* Истор. царств. Петра велик. т. 2. стр. 476. Спб. 1858.

нетъ инако вѣровати, или развращати, или развращати что отъ законопреданныхъ, или крестнаго образа, или написанія иконнаго образа шаровы, или ино что сущихъ во святѣй Церкви, держимыхъ по первымъ обычаемъ святыхъ отецъ и благочестивыхъ вѣрныхъ царей, аще святителіе суть да извержени будутъ и прокляти, аще ли же иноцы или прости людіе такожде клятвою да осуждени будутъ и святого причащенія да отлучатся, сія уставляемъ повелѣніемъ и вмѣсто Святого Духа и уставомъ и словомъ Великаго Архіерея и Спаса нашего Иисуса Христа, емуже слава и держава, честь и поклоняніе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“⁽¹⁾.

Еще: раскольники наши хотя и строго, однако совершенно справедливо возстаютъ противъ новѣйшей живописи для иконописанія, встрѣчающейся въ церквахъ православныхъ. Знатоки этой живописи обыкновенно говорятъ, что она отличается правильностію и свободою рисунка, глубокимъ знаніемъ анатоміи челоувѣческаго тѣла, искуснымъ размѣщеніемъ свѣта и тѣней, правильностію въ подборѣ цвѣтовъ, вѣрностію и чистотою кисти, умѣньемъ располагать и соблюдать разнообразіе лицъ, знаніемъ перспективы или оптическаго разстоянія предметовъ; а нѣкоторые изъ нихъ неимовѣрно восхищаются тѣмъ, что она начертала многіе лики апостоловъ почти образцово, дала изображенія святыхъ знаменитыя, произвела множество историческихъ картинъ, по своей отдѣлкѣ обращающихъ на себя особенное вниманіе. Не беремъ на себя не своего дѣла—ни отрицать указанныя достоинства у

⁽¹⁾ Соборн. епитим. діаку Ивану Михайлову: Акты археогр. эксп. т. 1. стр. 245. Спб. 1836.

новѣйшей живописи, принадлежащія ей по согласному отзыву живописцевъ-художниковъ, ни препятствовать любителямъ живописнаго художества восхищаться ею, какъ давшею свѣту произведенія, дѣйствительно, и хорошія. Припоминаемъ, что новѣйшая живопись сдѣлалась извѣстною въ XV уже вѣкѣ, славномъ на западѣ страннымъ сочетаніемъ стремленія къ просвѣщенію съ преданностію наслажденіямъ чувственнымъ, осуждаемымъ христіанствомъ, образовывалась подѣ вліяніемъ отысканныхъ въ развалинахъ городовъ Италіи произведеній языческой древности, истукановъ и барельефовъ, противныхъ духу Церкви Христовой, и, достигши совершенства въ отчетливой правильности рисунка, въ изумительной свѣжести колорита, въ игривости кисти, въ естественности изображаемыхъ предметовъ, начала изображать лики библейскіе и святыхъ, равно какъ и церковно-историческія событія въ такомъ видѣ, что сквозь ихъ наглядно просвѣчиваетъ если не язычество, то порожденія нечистаго воображенія, несообразныя ни съ сущностію изображаемыхъ предметовъ, ни съ повѣствованіемъ говорящей о нихъ исторіи, ни съ достоинствомъ высокихъ цѣлей, ради которыхъ существуютъ свящ. изображенія въ Церкви. Кто изъ имѣющихъ разумъ правый и чувство истинно-христіанское скажетъ, что живопись такого рода пригодна для иконописанія? Возможно ли ожидать, что бы она, изображая напримѣръ,—Бога Отца въ видѣ старика суроваго и грознаго, раздѣляющаго, при созданіи, хаосъ творенія съ напряженнымъ усиліемъ, или же Святаго Духа—въ видѣ юноши, начертала въ душѣ взирающаго

на такія изображенія правильное понятіе о третьемъ лицѣ пресвятыя Троицы, въ существѣ своемъ не изображимомъ, но являвшемся міру въ видѣ голубинѣ (Матѹ. 3, 16) и огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 3), равно какъ о первомъ лицѣ пресвятыя Троицы, тоже—неизобразимомъ по существу, но являвшемся пророку Даніилу въ образѣ ветхаго дѣнми въ одеждѣ снѣговидной (Дан. 7, 9), а въ свѣщ. Писаніи описываемаго какъ Отца всякаго отечества на небѣ и на землѣ (Ефес. 3, 14. 15), щедротъ (2 Кор. 1, 3), любви (1 Иоанн. 4, 16) и всякаго утѣшенія (2 Кор. 1, 3), и Сына своего едиnorodнаго давшаго за грѣшный міръ по единой любви къ нему (Иоан. 3, 16. 1 Петр. 1, 3), и создавшаго все видимое и невидимое однимъ Словомъ своимъ и Духомъ устъ своихъ (Псал. 32, 6), безъ всякаго самомалѣйшаго усилія (Быт. 1, 3. 6. 9. 11. 14—15. 20. 24) (¹), какъ Богъ всемогущій? Сообщить ли намъ такая живопись надлежащее, возможно доступное намъ, вѣдѣніе о силахъ небесныхъ, позволяя себѣ изображать св. ангеловъ не только въ видѣ младенцевъ, но—младенцевъ, совершенно голыхъ, и въ такихъ своевольныхъ положеніяхъ, въ какихъ не изображали своихъ геніевъ и языческіе художники,—когда мы знаемъ, что ангелы Божіи являлись въ міръ дольний большею частию въ видѣ благовидныхъ и скромныхъ мужей и юношей (Марк. 16, 5. Лук. 24, 4. Дѣян. 1, 10), весьма рѣдко въ видѣ такихъ же отроковъ (²), но всегда облеченными въ одежды и никогда

(¹) Вездѣ здѣсь находимъ: *и рече Богъ: да будетъ, и бысть.*

(²) См. жит. св. муч. Дородея (подъ 6 февраля) и жит. преп. Луки елладскаго (подъ 7 февраля).

уже непокровенными, обнаженными, голыми? Порождает ли такая живопись въ сердцѣ христіанина высокое чувство благоговѣнія къ святымъ Божиимъ, вслѣдствіе котораго онъ рѣшился бы войти въ пріискреннее общеніе съ ними о Господѣ сокрушеніемъ сердца, слезами покаянія и любви Божіей, когда изображаетъ напримѣръ св. женъ и дѣвъ христіанскихъ, которыя никогда не являлись открыто даже безъ покрывала на лицѣ (1 Кор. 11, 5. 6. 10) ⁽¹⁾, съ руками, обнаженными по самыя плеча, какъ дѣлалось у язычницъ, или же съ полубнаженными грудями, а св. мужей, старавшихся приобрести царство небесное всегдашними бдѣніями, строгимъ постомъ и непрестанными молитвами, соединенными съ изнуреніями и лишеніями всякаго рода, — въ формахъ атлетическихъ, толстыми и краснощекими, наподобіе мясниковъ ⁽²⁾? Усвоимъ ли этой живописи святолюбивость и боголюбивость, когда она позволяетъ себѣ писать наприм. Спасителя воскресающаго, преобразующагося и возносящагося на небо, равно какъ и ангеловъ святыхъ, возносящихся въ горня, или нисходящихъ на землю, совершенно въ такомъ положеніи, въ какомъ находятся лица, прыгающія обыкновенно на канатахъ ⁽³⁾? Почтемъ ли ее вѣрною слову

⁽¹⁾ Чет.-мин. подъ 8 октября, жит. преп. Пелагія. Христ. чтен. 1842 г. ч. 2. стр. 396. ч. 3. стр. 81.

⁽²⁾ Въ такомъ видѣ изображенъ св. Амвросій медіоланскій у Рубенса на картинѣ, представляющей отлученіе императора Феодосія отъ Церкви. Точно также изображаютъ на западѣ св. Іоанна крестителя, св. апостоловъ и многихъ св. мучениковъ.

⁽³⁾ Иконы, написанныя западными художниками въ такомъ видѣ, не трудно встрѣтить у насъ тамъ, гдѣ есть любители италіанской живописи.

Божію, изображающему предъ нами разныя дѣла въ томъ именно видѣ, какъ они происходили на дѣлѣ, когда она изображаетъ Спасителя исцѣляющимъ бѣснующагося отрока во время самаго преображенія⁽¹⁾, или же приобщающимъ учениковъ своихъ на тайной вечери опрѣсноками⁽²⁾, св. апостоловъ—сидящими на этой вечери⁽³⁾, пресвятую Дѣву Богородицу — держащею Спасителя міра въ своихъ объятіяхъ на небесахъ посреди безчисленнаго множества Силъ безплотныхъ⁽⁴⁾, святителей первыхъ осьми вѣковъ христіанства — въ облаченіяхъ латинскихъ епископовъ новѣйшаго времени, священниковъ съ обнаженными руками и ногами почти до голеней и проч.? Признаемъ ли ее годною къ огражденію вѣрующихъ отъ уклоненія къ злу, когда она облачаетъ св. ангеловъ по подобію нимфъ языческихъ, св. женъ христіанскихъ — въ одежды самыя прихотливыя, новомодныя, давая имъ самимъ положенія неприличныя, изысканныя, позорищныя, пресвятую

(1) Такъ представлено настоящее событіе на картинѣ Рафаеля Санціо, извѣстной подъ именемъ Мадонны, хранящейся въ дрезденской картинной галлерей: между тѣмъ, по свидѣтельству св. евангелиста Луки, бѣснующійся отрокъ приведенъ былъ отцемъ къ Спасителю уже на другой день по сошествіи Господа съ горы преображенія (Лук. 9, 37—40).

(2) Хлѣбъ, которымъ причацалъ своихъ учениковъ Спаситель, у всѣхъ св. евангелистовъ и у св. апостола Павла называется словомъ *artos*, что означаетъ (отъ *áiro*, поднимаю) хлѣбъ квасный (Матѣ. 26, 26. Марк. 14, 22. Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 23).

(3) Такъ изображены они на картинѣ Леонарда де Винчи; а по евангелію, они тогда возлежали на покоехъ на наши софы одрахъ, какъ было въ обычаѣ у евреевъ (Матѣ. 26, 20. Марк. 14, 18. Лук. 22, 14).

(4) Она, какъ извѣстно, носила Спасителя въ своихъ объятіяхъ на землѣ, а не на небѣ, гдѣ предстоитъ теперь престолу Сына и Бога своего.

Дѣву Богородицу—въ костюмѣ почти модномъ, въ прическѣ новомодной, съ грудью обнаженною, въ положеніяхъ неистовыхъ? А что сказать о тѣхъ изображеніяхъ, которыя представляютъ напр. Мелхиседека въ облаченіи Аарона, жилище Авраама и храмъ Соломоновъ съ коринескими колоннами, стеклянными окнами и паркетными полами, и проч. и проч.? Не напрасно на самомъ западѣ вмѣняли епископамъ въ обязанность надзирать, чтобы не было въ народѣ свящ. изображеній, писанныхъ въ видахъ соблазнительныхъ и несогласныхъ съ словомъ Вожимъ⁽¹⁾, и поручали хорошо знавшимъ слово Божіе смотрѣть за живописцами во все продолженіе работы ихъ по какому нибудь заказу⁽²⁾, а лучшіе изъ современныхъ италіанскихъ художниковъ почитаютъ Рафаеля Урбино и Микель Анжело, съ ихъ подражателями, растлителями вкуса христіанскаго⁽³⁾. На востокѣ также совершенно справедливо обличалъ западное иконописаніе бл. Сумеонъ солунскій, пиша о немъ: „Подобаетъ живописати и благоговѣнно божественная и благочестиво, и по преданному обычаю. Что же и иное у нихъ (латинъ), кромѣ церковнаго обновися преданія?.. Сіи вся обновляюще..., и святыя иконы кромѣ преданія инымъ образомъ многажды живописуютъ, въ мѣсто образныхъ одеждъ и власѣхъ, человѣческими власами и одеждями украшающе, иже не образъ власа и одежды, но человѣка нѣкоего суть

(1) Такъ было въ Сень.

(2) Такъ было въ Испаніи.

(3) Памятн. искусств. тетрад. 7. стр. 58.

власы и одежда, и не образъ первообразнаго изображенія. И кромѣ благоговѣнія же живописуютъ ихъ и украшаютъ, еже противно есть святыхъ иконъ паче, якоже шестаго вселенскаго собора шестое правило предлагаетъ: ибо и не живописати, речеть оное (правило), яже простѣйшимъ не пользуютъ, и еже кромѣ чина, не благочестно. И отцы сіе не приѣмлютъ. Паки же и яко во дѣйствиіи нѣкая творятъ кромѣ божественныхъ законовъ аки бы изобразующе благовѣщенія Дѣвы Богоматере, и яже суть распятія Спасителя, и прочая. На распутіяхъ и улицахъ челоуѣковъ поставляютъ, кромѣ чина, и онѣй изобразуетъ дѣву, и мужа онаго, Маріамъ они именуютъ... Ежели чрезъ чужія власы и одежды изобразити святыхъ изображенія и украсити кромѣ благоговѣнно не повелѣно у отцевъ, и во вся, еже како во скиніи или драматіи (въ сѣдѣланіи) божественная показати не благочестиво и не предано, ниже христіаномъ достойно... Аще якоже и писанныхъ божественныхъ иконахъ сія глаголютъ: не по слову слово, якоже во иконахъ убо истинно образъ, и Христова икона списуемая, и кровь изобразующая, и Вожія Мати во икону, и ангель, и апостоль, и іерархъ, и мученикъ, и Духъ въ видѣ голубя, и вся образъ и яко божественныхъ иконы и писанія, покланяемыя и пречестныя: челоуѣкомъ же сія уподобишися не благочестно“⁽¹⁾. Достойно и праведно завѣщаваль о имени Господни въ своей духовной и Іоакимъ, патріархъ московскій, „ежели бы иконы Богочелоуѣка Іѣса и пречи-

(¹) Бл. *Свмеон. солунск.* Кн. на ереси, и о един. прав. наш. христіан. вѣр. гл. 23.

стыя Богородицы и всѣхъ святыхъ заповѣдали... съ латинскихъ и нѣмецкихъ соблазненныхъ ображеній и неподобственныхъ по своимъ похотямъ, церковному нашему преданію развратно, отнюдь бы не писати, и которыя гдѣ есть въ церквахъ неправописныя, тыя вонъ износить: ибо и пречистую Богородицу, уже обрученную мужу Іосифу праведному и Христа Іисуса родившую, они еретики пишутъ непокровенну главу и власы украшенну, и многихъ святыхъ жень съ непокровенными главами и мужей своестранническими обличіями; въ греческихъ же старыхъ и російскихъ таковымъ подобіемъ не обрѣташеса, и нынѣ того не приемятъ: вѣруемъ бо, яко пречистая Богородица Дѣва и по рождествѣ Іисусовомъ; но Церковь таковыхъ видовъ не приемятъ и не обычно“ (1). Доколѣ новѣйшая живопись не будетъ проводникомъ нашего благоговѣнія къ Богу и общенія со святыми Его, не станетъ поучать насъ истинамъ святой вѣры нашей согласно съ словомъ Божиимъ и возжигать въ насъ правый духъ благочестія съ предохраненіемъ насъ отъ уклоненія къ злу хотя бы то и въ мысляхъ, или чувствахъ, или же въ движеніяхъ сердечныхъ, до тѣхъ самыхъ поръ никакъ нельзя брать ее за образецъ для иконописанія, существующаго въ Церкви православной именно для тѣхъ цѣлей, которыхъ живопись та въ настоящемъ своемъ положеніи рѣшительно не имѣетъ въ виду достигать.

(1) Патр. *Іоакимъ*. Духовная: *Устрел.* Истор. царств. Петра велик. т. 2. стр. 476. Сиб. 1858.

Наконецъ, раскольники наши не совершенную неправду говорятъ, когда предъявляютъ, что нынѣшніе живописцы русскіе, измѣнивъ святое священное преданіе касательно писанія св. иконъ во вкусъ греческомъ, пишутъ ихъ не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и русскіихъ, но отъ своерасудительнаго смысленія, видъ плоти Спаса Христа и прочихъ святыхъ оделѣваютъ, и въ прочіихъ начертаніихъ не подобно древнимъ святымъ иконамъ имѣюще, но подобно латинскимъ и прочымъ изображеніемъ ⁽¹⁾. Прилагать такую рѣчь ко *всѣмъ* вообще нынѣшнимъ живописцамъ русскимъ, конечно, никакъ нельзя, несогласно съ истиною. Между живописцами нынѣшними не трудно встрѣтить у насъ даже такихъ, которые совершенно чужды указываемаго въ той рѣчи раскольниками способа писать святыхъ иконы, во вкусъ т. е. западныхъ художниковъ. Можно, съ другой стороны, найти между ними и такихъ художниковъ, которые со всею силою благоразумія и благочестія возстаютъ противъ иконописанія западнаго, открыто высказывая, что въ православной Руси живопись во вкусъ западныхъ художниковъ всегда будетъ подобна растенію, перенесенному въ чуждый для него климатъ, на почву земли, несвойственную ему, которое хотя при неусыпныхъ попеченіяхъ садовника усиленными способами искусства будетъ прозябать, произведетъ цвѣты, даже принесетъ какіе нибудь плоды, но, бывъ оставлено безъ надзора своего воспитателя на одно мгно-

(1) *Поморск. отв.* отв. 5. ст. 20.

веніе, немедленно вянетъ и засыхаетъ до корня; что нѣтъ ни одного рода церковно-исторической живописи, который ближе подходилъ бы къ всеобщему истинно благочестивому чувству, какъ иконописаніе, сообразное съ духомъ восточной, единой истинной Церкви Христовой, даже въ такомъ видѣ, въ какомъ оно образовалось византійскими художниками, и что ни одного христіанскаго вѣроисповѣданія иконописаніе не можетъ быть повсемѣстнѣе въ христіанскомъ мірѣ, какъ иконописаніе византійскаго стиля, соответствующее потребностямъ нашей православной, а съ тѣмъ вмѣстѣ восточной единой истинной вселенской Церкви Христовой⁽¹⁾. Только *нѣкоторые* изъ нынѣшнихъ живописцевъ русскихъ, дѣйствительно, пишутъ иногда иконы не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и російскихъ, но отъ своерасудительнаго смышленія и подобно латинскимъ и прочимъ изображеніемъ. Въ этомъ увѣряемъ тѣмъ, что у насъ и по домамъ инымъ и въ церквахъ нѣкоторыхъ можно иногда встрѣтить иконы, писанныя несогласно съ исторіею и съ мѣстностію изображенныхъ на нихъ событій и не въ духѣ православной Церкви, не смотря на то, что въ числѣ этихъ иконъ инныя писаны искусными художниками⁽²⁾. Если же кому хочется имѣть обстоятельнѣйшее на этотъ разъ убѣжденіе, таковыя благоволятъ припомнить, что нѣкоторые изъ нашихъ живописцевъ позволяютъ себѣ иногда изображать Спасителя прини-

(¹) Объ иконопис. стр. 129. 131. 132. 133. Москва. 1845.

(²) *Мансвет.* Иконы Господ. праздни. стр. 3. Сиб. 1855.

находящимъ крещеніе отъ Іоанна предтечи чрезъ обливаніе изъ горсти ⁽¹⁾, св. ангеловъ—въ видѣ младенцевъ, совершенно голыхъ, св. пророковъ Моисея и Ілію ⁽²⁾ какъ-бы летящими по воздуху ⁽³⁾, св. Іоанна предтечу, св. апостоловъ и св. мучениковъ—краснощеками и толстыми, св. женъ въ платьяхъ модныхъ, съ волосами растрепанными, съ покрывалами на головахъ модными, древнихъ святителей восточной Церкви—въ нынѣшнихъ облаченіяхъ латинскихъ епископовъ, честныхъ инокъ древнихъ—въ такихъ камилавкахъ и клобукахъ, которые теперь носятъ у насъ монашествующіе, и притомъ съ крестами на нихъ, наподобіе митрополичьихъ, апостола Іакова—въ священнической фелони съ евангеліемъ московской печати, съ застежками и лентами, св. Іосифа обручника, родомъ израильтянина, въ видѣ бритаго ксендза ⁽⁴⁾, и проч. и проч. и проч. Всѣ таковыя и подобныя имъ изображенія свидѣтельствуютъ, очевидно, о томъ, что нынѣшнее иконописаніе наше не свободно отъ вліянія иконописанія своевольнаго, неправославнаго, непотребнаго, западнаго.

Но спрашивается: кто же виновенъ въ томъ, что нѣкоторые изъ нынѣшнихъ живописцевъ русскихъ, измѣнивъ древле преданное святое изображеніе иконъ,

⁽¹⁾ Свящ. Писаніе говоритъ, что Іисусъ Христосъ, *крестився, взиде абіе отъ воды* (Матѣ. 3, 16. Марк. 1, 9—10), а креститься значитъ, съ подлиннаго языка (*βαπτίζω*), погружаться въ воду: слѣд. Онъ крестился чрезъ погруженіе въ воду, а не чрезъ обливаніе.

⁽²⁾ На иконѣ преображенія Господня.

⁽³⁾ По евангелію, во время преображенія Господня они стояли (Лук. 9, 32).

⁽⁴⁾ Такое изображеніе его можно видѣть на иконѣ «святое есмейство»

пишутъ ихъ иногда не отъ древнихъ святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и россійскихъ, но отъ своерасудительнаго смышленія и подобно латинскимъ и прочимъ изображеніемъ? Въ отвѣтъ на это писатель поморскихъ отвѣтовъ изъясняется такъ: „новопреданное же и нововнесенное отъ Никона патріарха въ велико-россійскую Церковь есть (и) измѣненіе живописанія святыхъ иконъ, преданнаго отъ самыхъ святыхъ апостолъ, изображающаго подобіе первообразнаго, еже неизмѣнно въ древле-россійской Церкви до лѣтъ Никона патріарха хранимо бѣше по древнимъ Церкви обычаемъ. Нынѣшніи же живописци, тое святое священное преданіе измѣнивше, пишутъ иконы не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и россійскихъ, но отъ своерасудительнаго смышленія, видъ плоти Спаса Христа и прочихъ святыхъ одобелѣвають, и въ прочіихъ начертаніихъ не подобно древнимъ святымъ иконамъ имѣюще, но подобно латинскимъ и прочимъ, иже въ библіяхъ напечатаны и на полотнахъ маліованы, изображеніемъ“⁽¹⁾. Слова эти показываютъ, что виновникомъ того, что нынѣшніе живописцы пишутъ у насъ иногда иконы не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и россійскихъ, но отъ своерасудительнаго смышленія и подобно латинскимъ и прочимъ, иже въ библіяхъ напечатаны и на полотнахъ маліованы, изображеніемъ, раскольники наши почитаютъ святѣйшаго патріарха всероссійскаго Никона, который будто бы

(1) *Поморск. отвѣт.* отв. 50. ст. 20.

новопредалъ и нововнесъ такой образъ писанія св. иконъ въ православную Церковь россійскую. Между тѣмъ, если обратимся за рѣшеніемъ означеннаго вопроса, съ одной стороны, къ древнимъ святымъ иконамъ нашимъ, а съ другой къ исторіи иконописанія у насъ до временъ святѣйшаго патріарха Никона; то должны будемъ убѣдиться въ совершенно-противномъ, и потому означенное обвиненіе, возносимое раскольниками на святѣйшаго патріарха Никона, почитать клеветою на него.

(продолженіе будетъ)
